

II.

АВСТРІЙСКАЯ, РУССКАЯ, ПРУССКАЯ И ДРУГІЯ КАВАЛЕРІИ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ австрійскую, русскую и прусскую кавалеріи и покажемъ, какое дѣлали употребленіе изъ нихъ съ 1793 года до конца революціонныхъ войнъ.

Въ первыхъ кампаніяхъ, кавалерія союзниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ, превосходила французскую кавалерію. Хотя они и не всегда пользовались своимъ превосходствомъ, но, нѣтъ сомнѣнія, превосходство это существовало. Кавалеристы ихъ были приучены къ лошади, отличались храбростію и числомъ, хорошо ѣздили верхомъ и хорошо были обмундированы. Съ 1793 года, до конца столѣтія, въ каждомъ дѣлѣ, они брали верхъ надъ своими противниками. Если выгоды, которыя они приобрѣтали надъ Французами, не всегда сопровождались рѣшительными послѣдствіями, то причину этого должно отнести къ недостатку хорошихъ генераловъ.

Наконецъ, въ 1800 году, при Гогштедтѣ, французская кавалерія разбила австрійскую, и съ тѣхъ поръ она начала постепенно приобрѣтать полное вліяніе на всѣ другія континентальныя кавалеріи. Несмотря на всѣ недостатки, тѣсно связанныя съ ея организаціею, она немало способствовала успѣшнымъ завоеваніямъ Наполеона, пока наконецъ его блистательные подвиги не сокрушились, въ 1812 году, на русскихъ льдахъ. Въ 1793 и 1794 годахъ, кавалерія Австрійцевъ и Англичанъ совершила много замѣчательныхъ подвиговъ въ Голландіи. Со стороны Францу-

зовъ ни люди, ни лошади не могли соперничать съ нашими кавалеристами, имѣвшими постоянно выгоду въ ударѣ; но, къ несчастію, наши начальники только и умѣли производить атаки, да и то не всегда выгоднѣйшимъ для себя образомъ.

Въ 1795 году, кампанія на Рейнѣ прошла большею частію въ маневрированіи. При Гандшусгеймѣ, Французы были разбиты съ потерю 2,000 людей и 10 орудій, благодаря въ особенности блистательнымъ дѣйствіямъ полка императорскихъ драгунъ, гусаръ Гогенцоллерна и Спеклера.

Старые ветераны всѣхъ націй смотрѣли на этихъ гусаръ, какъ на совершенство легкой кавалеріи. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ этой кампаніи была атака укрѣпленныхъ линій Майнцской цитадели. Построили сначала три колонны къ атакѣ и къ каждой изъ нихъ присоединили небольшое число эскадроновъ; остальные затѣмъ 22 эскадрона составили резервъ. Въ тотъ моментъ, когда пѣхота атаковала линіи, эти 22 эскадрона врѣзались въ нихъ, кинулись на непріятеля и одержали полную побѣду, съ потерю сравнительно меньшею, нежели ихъ противники. Французы потеряли, въ этомъ дѣлѣ, всю свою артиллерію, простиравшуюся до 138 орудій, и болѣе 3,000 людей. Здѣсь, по справедливости, можно, вмѣстѣ съ Суворовымъ, сказать: «да здравствуютъ сабля и штыкъ!»

Въ слѣдующей кампаніи, 1796 года, съ особеннымъ отличіемъ дѣйствовала подъ Вюрцбургомъ императорская кавалерія; но изъ своей побѣды она не могла извлечь для себя особенно выгодныхъ результатовъ. Вся французская кавалерія, въ этомъ сраженіи, была соединена подъ начальствомъ генерала Бонно. Близъ Эмсфельда, она встрѣтилась съ австрійскою кавалеріею, которая опрокинула ея разѣзды. Бонно, замѣтивъ, что непріятельская кавалерія постоянно все усиливается, думалъ поступить лучше, начавъ безотлагательную атаку. Французы рѣшительно кинулись на непріятеля, смяли ихъ лѣвое крыло и отбросили его къ резервамъ; но, въ эту минуту, 14 гусарскихъ эскадроновъ, скрытыхъ за деревнею, показались въ тылу у нихъ, тогда какъ нѣмецкіе кирасиры атаковали ихъ съ фронта. Остатокъ французской кавалеріи хотя и явился на помощь, но Австрійцы имѣли въ резервѣ еще 12 эскадроновъ, которые и рѣшили участь этого дня. Французы были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы въ тылу своей же пѣхоты, которая сама

при этомъ потеряла 2 баталіона дивизіи Гренье, изрубленныхъ Австрійцами (*).

Послѣ штурма Майнца, Австрійцы заключили перемиріе и опочили на своихъ лаврахъ. Въмѣсто того, чтобы послѣ вюрцбургскаго сраженія безотлагательно преслѣдовать дивизію Журдана и уничтожить его армію, они расположились на отдыхъ и удовольствовались успѣхами дня, приходившаго уже къ концу и который для Фридриха Великаго былъ бы только благоприятнымъ началомъ.

Благоприятный случай былъ упущенъ. Подъ начальствомъ Зейдлица, кавалерія, какъ волна, уничтожила бы эту армію, разстроенную уже отступленіемъ, и изъ Вюрцбурга сдѣлала бы для Французовъ второй Росбахъ.

Въ 1797 году, кавалерія ничего не сдѣлала замѣчательнаго на Рейнѣ; но въ Италіи, со стороны Австрійцевъ, она отличалась при осадѣ Мантуи. Австрійцы расположились лагеремъ около этой крѣпости. Наполеонъ, желая вогнать ихъ въ Мантую, атаковалъ Австрійцевъ. Дивизія Массены настигла ихъ врасплохъ и утромъ 14 сентября была уже въ ихъ лагерь; но австрійская кавалерія, отправившаяся, въ это время, на водопой, возвратилась галопомъ безъ уздъ и сѣделъ, кинулась на непріятеля и опрокинула его.

Въ 1805 году, союзники, имѣвшіе подѣ Аустерлицемъ 172 эскадрона кавалеріи, рѣшительно не знали ни расположенія французской арміи, ни диспозицій Наполеона.

Во время сраженія, они выдвинули свою кавалерію въ первую линію, а главныя силы пѣхоты, раздѣленные на 4 колонны, фланговымъ движеніемъ, на пространствѣ 10 или 12 верстъ, должны были обойти правую сторону непріятеля. Это именно и было причиною совершеннаго пораженія союзниковъ, потому что, послѣ ухода этихъ колоннъ, они могли только противопоставить французской арміи свое правое крыло и свой резервъ. Если бы они, дѣйствительно, имѣли на лѣвомъ крылѣ ожидаемый успѣхъ, къ чему бы имъ послужила тогда ихъ кавалерія?...

(*) Очевидно, что генералъ Бонно поступилъ, въ этомъ дѣлѣ, какъ опытный человекъ и человекъ съ сердцемъ. Если авторъ и ссымается на то, что австрійская кавалерія одержала побѣду, то все-таки, изъ желанія быть безпристрастнымъ, онъ могъ бы указать, что этимъ она обязана не моральному своему превосходству надъ французскою кавалеріею, а своей числительности, которая позволила ей послѣдовательно сформировать два сильные резерва. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Они иначе не могли отрѣзать Французамъ путь къ ихъ отступленію, какъ препятствуя имъ занять дефиле Белявитцъ и Шлапанитцъ. Если бы, напротивъ, въ первой линіи была расположена пѣхота, которая атаковала бы непріятеля въ тотъ моментъ, когда кавалерія кинулась бы ему во флангъ, то, вѣроятно, не спасся бы ни одинъ Французъ.

Французскій историкъ, описывающій это сраженіе, говоритъ: «Русскіе составили планъ сраженія противъ арміи, которую они вовсе не видѣли, и, сверхъ того, предположили, что Французы будто бы останутся при этомъ неподвижны, какъ пѣшки.»

Нѣсколько гвардейскихъ полковъ французской и русской кавалерій пошли въ атаку другъ на друга и дрались съ безпримѣрною храбростію. Русскіе были сматы. Рассказываютъ, что на правомъ флангѣ русская кавалерія, подъ начальствомъ графа Уварова, который вмѣстѣ съ Багратиономъ удерживалъ натискъ Ланна и Мюрата, имѣла много замѣчательныхъ схватокъ; но мы не знаемъ на столько этихъ дѣлъ, чтобы описывать ихъ здѣсь (*).

Отступленіе союзниковъ было прикрыто 22 эскадронами австрійской кавалеріи и нѣсколькими полками казаковъ; но эти послѣдніе весьма скоро отступили съ поля сраженія, тогда какъ гессенъ-гомбургскіе гусары, гусары Спеклера и Орейльи, оставались тамъ до конца. Храбрые эти полки, несмотря на смертоносный огонь французской артиллеріи, держались между Тельнитцомъ и Аузедомъ, пока не прошла вся пѣхота, и потомъ храбро отбросили бригаду французскихъ драгунъ, имѣвшихъ намѣреніе отрѣзать имъ путь къ отступленію.

Австрійская кавалерія весьма часто прикрывала подобнымъ образомъ отступленіе своихъ разбитыхъ армій и чрезъ это доставляла имъ возможность снова принимать участіе въ сраженіяхъ.

Послѣ сраженія при Экмюлѣ, 3 полка австрійской кавалеріи устояли противъ двухъ дивизій французской кавалеріи, которыя не могли разбить ихъ. При Эгольсгеймѣ и, на слѣдующій день, при Регенсбургѣ, 40 эскадроновъ во главѣ французской кавале-

---

(*) Уланы Уварова хотя и опрокинули сначала одинъ полкъ легкой французской кавалеріи, но, проходя между двумя каре французской пѣхоты, они были встрѣчены такимъ перекрестнымъ огнемъ, что принуждены были въ беспорядкѣ отступить.

Прим. Бонно-дю-Марпей.

рии дали возможность всей своей армии переправиться чрезъ Дунай. Въ продолженіе трехъ часовъ, безпрестанно возобновляемыми атаками, въ которыхъ до 1,000 человекъ погибло убитыми и ранеными, они держали непріятеля въ шахматномъ порядкѣ и послѣ этого безъ замѣшательства отступили черезъ городъ, входъ въ который былъ занятъ нѣсколькими ротами непріятельской пѣхоты. Французская кавалерія была подъ начальствомъ Бессьера; самъ Наполеонъ присутствовалъ при этомъ дѣлѣ и былъ раненъ, во время сраженія.

Въ кампаніи 1806 года, прусская кавалерія ничего не совершила достойнаго своей прежней славы. Разбитая при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, она до того была тѣснима французскою кавалеріею, что Пруссаки никакъ не могли устроиться и безотлагательно прибыли въ Берлинъ.

Войны 1806 и 1807 годовъ показываютъ намъ, что, какъ бы храбра и многочисленна ни была кавалерія, рѣдко она можетъ совершить что нибудь полезное, если только армія, въ составъ которыхъ входитъ эта кавалерія, остаются въ оборонительномъ положеніи. Если цѣль главнокомандующаго состоитъ въ занятіи какой нибудь страны, то онъ выбираетъ, обыкновенно, такія позиціи, откуда его трудно было бы выбить и на которыхъ кавалерія, отражая только непріятельскія атаки, имѣетъ весьма ограниченный кругъ для своихъ дѣйствій.

Бенигсенъ, хотя и принужденъ былъ планомъ кампаніи держаться въ оборонительномъ положеніи, сдѣлалъ, однакожь, подъ Пултускомъ прекрасное употребленіе изъ своей кавалеріи: онъ расположилъ ее такимъ образомъ, чтобы она могла прикрыть позицію его арміи, а въ случаѣ нужды и возстановить сраженіе въ свою пользу. Примѣръ его, однакожь, весьма опасенъ для подражанія въ присутствіи многочисленной кавалеріи, которая можетъ не только смять противопоставленную ей кавалерію, но и преслѣдовать ее до центра позиціи и причинить ей неисправимый безпорядокъ (*).

(*) Вообще говоря, весьма ошибочно составлять центръ боеваго порядка изъ кавалеріи, которую лучше всего располагать въ резервѣ и на флангахъ. Въ этомъ случаѣ, русскій генералъ долженъ былъ отступить, а потому для своихъ распоряженій могъ только принять обратный порядокъ, то есть такой, въ которомъ резервы его, составленные изъ кавалеріи третьей линіи, сдѣлались первою линіею и исполняли, такимъ образомъ, обязанность арріергарда.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Русскіе занимали пространство между дорогами, ведущими отъ Пултуска въ Сѣроцкъ и Новемясто; Пултускъ и рѣку Наревъ они имѣли въ лѣвой сторонѣ, а дорогу въ Остроленку—въ тылу у себя. Бенигсенъ искалъ только небольшихъ стычекъ, дабы задержать этимъ приближеніе непріятеля и самому выиграть время, необходимое для отступленія его арміи; но мѣстность не благопріятствовала дѣйствіямъ артиллеріи, и Французы наступали такъ быстро, что, для задержанія ихъ, онъ вынужденъ былъ ввести въ дѣло весь свой корпусъ.

Вслѣдствіе этого, между Мочиномъ и Пултускомъ, Бенигсенъ развернулъ, въ двухъ линіяхъ, до 66 баталіоновъ пѣхоты и 95 эскадроновъ кавалеріи (около 45,000 людей). 10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ командою Багговута, онъ послалъ на лѣвое крыло, а 12 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ Барклай-де-Толли — на правое крыло своей арміи. Фронтъ своего боеваго порядка, на протяженіи 2,000 метровъ, Бенигсенъ занялъ кавалерійскими полками, расположенными въ шахматномъ порядкѣ и на большихъ интервалахъ.

Въ разстояніи 500 метровъ отъ боевыхъ линій, казаки оставили непріятельскіе разѣзды и принудили ихъ развернуть свой авангардъ. Ланнъ наступалъ въ 6 колоннахъ противъ позиціи Русскихъ. Различно показываемая сила Французовъ была, конечно, превосходитъ непріятельской (*).

На лѣвомъ флангѣ русская кавалерія, отбросивъ французскую, атаковала и разбила нѣсколько баталіоновъ непріятельской пѣхоты; однакожь, пріобрѣтенные ею успѣхи могли на нѣкоторое только время остановить слѣдованіе этихъ колоннъ, но не задержать ихъ. •

Въ центрѣ, генералъ Дороховъ медленно отступалъ передъ непріателемъ, съ цѣлью навести его на русскія батареи, которыя, будучи внезапно демаскированы, открыли смертоносный огонь. На правой сторонѣ Барклай-де-Толли мужественно сопротивлялся натискамъ французской кавалеріи.

Когда Французы выдвинули свою артиллерію и ввели въ дѣло весь свой резервъ, то Бенигсенъ отодвинулъ свою кавалерію за пѣхоту. Корпуса, расположенные передъ флангами рус-

(*) Хотя французская армія и была превосходитъ русской арміи, но корпуса Ланна, участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ, числительно были гораздо слабѣе тѣхъ силъ, которыми располагалъ Бенигсенъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ской арміи, были отбиты съ потерю нѣсколькихъ орудій, которыя впослѣдствіи были обратно взяты у нихъ. Бенигсенъ, усиливъ свои фланги пѣхотою и кавалеріею, расположился въ трехъ линіяхъ: первая—въ развернутомъ порядкѣ, вторая—въ колоннахъ къ атакѣ, а третья составлена была изъ одной только кавалеріи. Лѣвое крыло, поддерживаемое 20 эскадронами, двинулось въ атаку и отбросило Французовъ. Убыль, въ этомъ дѣлѣ, простиралась до 3,000 убитыми и ранеными; Русскіе же, кромѣ того, захватили до 700 человекъ военно-плѣнныхъ.

Сраженіе при Эйлау замѣчательно огромною кавалерійскою атакою подъ начальствомъ Мюрата, который кинулся на Русскихъ съ 72 эскадронами своей кавалеріи. Впрочемъ, объ этомъ я буду имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Послѣ Эйлау произошло весьма замѣчательное кавалерійское дѣло, въ которомъ болѣе 40 французскихъ эскадроновъ были разбиты и отброшены русскою кавалеріею на Тришницъ (*). 5, 6 и 7 іюня, союзникамъ представлялись прекрасные случаи, въ которыхъ они могли съ выгодною употребить свою многочисленную кавалерію; но они не воспользовались ими.

10 іюня 1807 года, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, союзники имѣли 205 эскадроновъ, изъ которыхъ 27 были прусскіе, а остальные принадлежали Русскимъ. Союзники хотя и заняли весьма сильную позицію, но ихъ превосходство въ кавалеріи не принесло имъ никакой существенной пользы, потому что русская кавалерія большую часть дня оставалась въ резервѣ; Пруссаки же дѣйствовали храбро и хотя произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ, но сраженіе осталось не рѣшеннымъ. 11 числа союзники оставались еще на позиціи, а вечеромъ отступили къ Бартенштейну.

Въ слѣдующемъ сраженіи, подъ Фридландомъ, кавалерія союзниковъ долгое время оставалась подъ разрушительнымъ огнемъ французскихъ батарей. Страшно пострадавшая чрезъ это и понесшая при этомъ много потерь, она атакована непріятельскою кавалеріею и обращена въ бѣгство.

Всѣ эти войны, въ продолженіе которыхъ союзники не только постоянно держались въ оборонительномъ положеніи, но

(*) Авторъ, кажется, почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ и русскихъ источниковъ. Дѣло, о которомъ онъ говоритъ, по свидѣтельству нашихъ историковъ, вовсе не было такъ гибельно для Французовъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

весьма часто замѣняли даже въ боевыхъ линіяхъ пѣхоту кавалеріею и оставляли послѣднюю безъ пользы подъ огнемъ батарей, до такой степени имѣли вліяніе на кавалерію, что, въ 1812 году, съ большимъ трудомъ она могла выдержать борьбу съ французскою конницею.

Въ 1813 году, подъ Люденомъ, мѣстность до такой степени была благопріятна для дѣйствій кавалеріи, что Наполеонъ не сомнѣвался болѣе въ томъ, что союзники не замедлятъ наконецъ извлечь всей выгоды для себя изъ своей 18,000 кавалеріи, которая находилась въ полномъ ихъ распоряженіи и которой онъ могъ противопоставить только 5,000 своей конницы. Старые его ветераны, посѣдѣвшіе въ бояхъ и успѣвшіе привыкнуть къ побѣдамъ, погибли въ Россіи; при всемъ своемъ геніи и могуществѣ, онъ не могъ уже замѣнить ихъ. Наполеонъ до такой степени былъ весь проникнутъ опасностію наткнуться на многочисленную кавалерію непріятеля, что, узнавъ объ атакахъ, направленныхъ противъ Нея, онъ двинулся къ нему на помощь со всею своею пѣхотою, построенною въ большія полковыя каре, имѣя при этомъ артиллерію на флангахъ и кавалерію въ тылу у себя. Когда завязался общій бой, то на позиціи находился одинъ только Ней. Пѣхоту свою онъ послалъ для занятія деревень и держался тамъ, несмотря на отчаянныя усилія непріятеля выбить его изъ нихъ. Союзники упорствовали въ этомъ и отъ времени до времени подкрѣпляли свою пѣхоту тѣми полками, мѣсто которыхъ, въ боевыхъ линіяхъ, занимала кавалерія. По всей вѣроятности, во время упорнаго боя пѣхоты, кавалерія была забыта.

Прибывши со всѣми своими силами, Наполеонъ тотчасъ же направилъ свою артиллерію противъ большихъ массъ русской и нѣмецкой кавалеріи, державшихся все время на заднемъ планѣ, и этимъ причинилъ имъ страшное разстройство.

День склонялся къ вечеру. Всѣ уже были утомлены и вся пѣхота, за исключеніемъ русской гвардіи, была введена въ дѣло, между тѣмъ, какъ Французы имѣли еще подъ рукою свѣжія войска. Союзники, которые имѣли возможность употребить, въ этомъ дѣлѣ, до 40 эскадроновъ своей кавалеріи, пропустили удобный случай къ этому и не могли уже ничего предпринять противъ Французовъ, расположенныхъ за мѣстнымъ закрытіемъ подъ покровительствомъ 60 орудій своей артиллеріи.

По мнѣнію Фридриха Великаго, деревни слѣдуетъ занимать только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Армія, перешедшая въ наступленіе, не должна уже терять времени для отбитія ихъ у непріятеля, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда занятіемъ этихъ деревень она можетъ достигнуть своей цѣли.

Если бы союзники дѣйствовали правильно и пустили бы на ровномъ мѣстѣ свою кавалерію въ атаку противъ Французовъ, спѣшившихъ на помощь Нею, то результатъ былъ бы совершенно другой: въ случаѣ успѣха, цѣлый корпусъ непріятеля положилъ бы оружіе.

По прошествіи нѣкотораго времени, полковникъ Дольерсъ ясно доказалъ, что на ровномъ мѣстѣ французская пѣхота не могла держаться противъ нѣмецкой кавалеріи. Во главѣ 20 прусскихъ эскадроновъ, онъ атаковалъ при Ганау дивизію Мезона, построенную въ восемь каре и расположенную подъ покровительствомъ восемнадцати орудій. Менѣе, нежели въ четверть часа, онъ совершенно уничтожилъ ее и захватилъ всю ея артиллерію. Только одинъ кавалерійскій отрядъ, обратившійся въ бѣгство, успѣлъ въ немъ найти свое спасеніе (*).

Французы, разбитые подъ Лейпцигомъ, довольно удачно совершили свое отступленіе, несмотря на восьмидесятитысячную кавалерію непріятеля. Въ оправданіе своей оплошности, союзники ссылаются на то, что рѣка отдѣляла ихъ отъ Французовъ и мостъ, перекинутый черезъ нее, былъ разрушенъ.

Въ 1814 году, послѣ бѣдствій, испытанныхъ Наполеономъ при Ла-Ротьерѣ, онъ могъ еще спасти жалкіе остатки своей арміи, несмотря на превосходство союзниковъ въ кавалеріи.

Въ 1815 году, послѣ сраженія при Ватерлоо, хотя прусская кавалерія и пустилась преслѣдовать Французовъ, но не только при этомъ спаслись многіе изъ нихъ, но непріятель успѣлъ еще соединиться подъ стѣнами Парижа и своею кавалерією уничтожилъ, въ окрестностяхъ Версаля, цѣлую бригаду прусской кавалеріи.

(*) Пѣхотная линія, не имѣющая времени построить эшелонныя каре и которая при этомъ можетъ перестроиться только въ облическія каре, будетъ скоро уничтожена, если опрокинуть хотя одно изъ наружныхъ ея каре. И, дѣйствительно, та кавалерія, которая одержитъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, можетъ безъ всякой опасности носиться по всей линіи и врывать въ углы, лишенные огня и послѣдовательной поддержки другихъ каре. Погибель одного изъ нихъ влечетъ за собою и погибель другихъ, какъ бы хороша ни была пѣхота, изъ которой они составлены.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Въ бою кавалерія весьма часто осуждена бываетъ на совершенное бездѣйствіе, что зависитъ отъ того порядка, въ которомъ располагаются войска. Генералы хотятъ, кажется, употреблять различные роды войска, какъ машины, забывая при этомъ, что иногда они рѣшительно не могутъ дѣйствовать согласно. Удачное соединеніе пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, равно какъ и большія атаки, совершаемыя одною только кавалеріею, суть обстоятельства случайныя въ новѣйшихъ войнахъ. Указываютъ часто на блистательныя атаки, исполненныя отдѣльными кавалерійскими частями (какъ, напримѣръ, атака 3-го драгунскаго полка у селенія Мудки или эскадронная атака маіора Унетта при Шилліанваллѣ); но эти отчаянныя атаки сопровождаются иногда весьма посредственными результатами, которыхъ можно ожидать и отъ кавалерійскихъ отрядовъ каждой дивизіи. Это не болѣе, какъ турниры, на которыхъ выказываются ловкость и храбрость наѣздниковъ.

Новѣйшая тактика держитъ кавалерію на помочахъ. Характеръ этой системы — нерѣшительность, заботящаяся о словахъ *если* и *но*, — словахъ, которыя не должны быть извѣстны кавалеристамъ.

Вмѣсто того, чтобы стараться нанести рѣшительный ударъ, когда къ этому представляется удобный случай, или, вмѣсто того, чтобы пускать всю свою кавалерію во флангъ или въ тылъ непріятеля, ее раздробляютъ, ее утомляютъ передвиженіями и эволюціями; въ дѣло употребляютъ, быть можетъ, только одну треть, оставляя двѣ другія въ резервѣ для непредвидѣнныхъ опасностей. Она дѣйствуетъ подъ покровительствомъ батарей, назначенныхъ для охраненія ся отъ гибельныхъ послѣдствій ложной атаки, и т. д. .... Однимъ словомъ, примѣры удачныхъ сраженій, выигранныхъ одною только кавалеріею, существовали тамъ, гдѣ храбрый начальникъ, забывая правила тактики и единственно воодушевляясь только обстоятельствами, увлекалъ за собою своихъ солдатъ. Такимъ образомъ, Мюратъ, съ саблею въ рукахъ, кидаясь въ атаку съ тыла и фронта, разбилъ Австрійцевъ подъ Дрезденомъ и захватилъ у нихъ до 16 орудій и до 15,000 военно-плѣнныхъ. Конечно, это было одно изъ блистательнѣйшихъ дѣлъ, въ которыхъ только участвовали новѣйшія арміи.

Но что особенно важно и достойно замѣчанія, такъ это то,

что вездѣ, гдѣ только, въ послѣднихъ войнахъ, кавалерія была употребляема большими массами, почти всегда въ ея рядахъ распространялся страшный безпорядокъ.

Напримѣръ: русская кавалерія, послѣ успѣшной своей атаки при Краонѣ, пришла въ такое разстройство, что должна была отступить, дабы устроиться и спастись отъ совершеннаго уничтоженія. Счастье еще, что кавалерія Нансуги находилась далеко отъ нея на правомъ флангѣ, а то едва ли ей удалось бы остаться невредимою и удачно совершить свое отступленіе.

Причина этихъ безпорядковъ, во время самага боя, быть можетъ, частію зависитъ отъ глубины колоннъ, числа линій, расположенныхъ одна за другою, отъ сходства въ ея обмундировкѣ и слишкомъ большой силы ея эскадроновъ, которые, будучи разъ разорваны и разстроены, если и въ состояніи будутъ снова соединиться, то не такъ скоро и съ большимъ затрудненіемъ.

Кавалерійскія линіи, слѣдующія другъ за другомъ, должны способствовать бѣгству тѣхъ, которые имъ предшествуютъ, ибо, при слишкомъ тѣсныхъ интервалахъ, не будетъ для бѣгущихъ свободнаго движенія (*).

Кавалерія Фридриха Великаго, съ приближеніемъ къ непріателю, удваивала, обыкновенно, свои интервалы; вторая же линія, слѣдуя за первою, или развертывалась по частямъ, или наступала эшелонами на интервалахъ, равныхъ длинѣ одного эскадрона. Пѣхота противника выстраивалась въ линіи, и, во время атаки, каждый человекъ стрѣлялъ по наступавшей кавалеріи.

Мы, Англичане, поздравляемъ себя съ принятіемъ этой системы. Между тѣмъ, какъ Французы, наступая колоннами или

(*) Конечно, интервалы между полками второй и третьей линій должны быть всегда значительны, и мы желали бы, чтобы эти полки стропились преимущественно или въ колонны на полныхъ дистанціяхъ, или же въ двойныя колонны съ интервалами, необходимыми для своевременнаго выстраиванія фронта; что же касается до первой линіи, то интервалы ея должны измѣняться вмѣстѣ съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, противъ пререгулярной конницы, отличающейся своею храбростію и предприимчивостію, которая, обыкновенно, ищетъ безпорядка въ непріятельскихъ линіяхъ, не только хорошо уменьшить эти интервалы, но даже и совсѣмъ уничтожить ихъ, дабы лишить ее возможности ворваться въ линію. Если же первая линія должна производить продолжительную атаку противъ пѣхоты или кавалеріи, расположенной также въ линіяхъ (какъ, напримѣръ, въ сраженіи при Эйлау), то необходимо имѣть большіе интервалы, дабы облегчить движеніе ея и, по возможности, избѣжать препятствій, способствующихъ ея разстройству и разрыву.

Прим. Бонно-дю-Мартрей,

большими массами, топтали всѣ европейскія арміи, наша пѣхота, развертываясь, при встрѣчѣ съ ними, разбивала ихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Французская кавалерія, подъ начальствомъ своихъ знаменитыхъ генераловъ: Ласалля, Монтбрюна, Вальми и Латуръ-Мобура, не могла выдерживать разрушительнаго огня нашей пѣхоты и приходила въ совершенное разстройство. Англійскій пѣхотинецъ сдѣлался неодолимъ; сражаясь стойко въ боевыхъ линіяхъ и поражая при этомъ непрітеля своими смертоносными пулями, онъ увѣнчалъ себя лаврами безсмертія (*). Однакожъ, ни густыя массы пѣхоты, ни боевыя ея линіи не могли остановить Зейдлица и его предприимчивыхъ кавалеристовъ. При Кунерсдорфѣ и Цорндорфѣ, на каждый метръ пространства, онъ имѣлъ противъ себя отъ десяти до двѣнадцати пѣхотинцевъ. На этомъ основаніи, потери, испытанныя кавалеріею въ послѣднее время, не могутъ быть объясняемы боевыми порядками пѣхоты, и едва ли можно сказать, что мѣстность и обстоятельства, способствовавшія употребленію кавалеріи, были менѣе благоприятны подъ Люценомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ и Красномъ, нежели при Россбахѣ и Цорндорфѣ (**).

Къ стыду нашему, мы должны сознаться, что если кавалерія и лишилась своего прежняго высокаго значенія, то этимъ она единственно обязана самой себѣ и своей тактикѣ (***)

(*) Англичане, обыкновенно, развертывались на хорошихъ позиціяхъ и въ такомъ видѣ выжидали нашу пѣхоту. Подобнаго рода развернутый порядокъ позволялъ имъ употреблять въ дѣло весь свой огонь, на который они весьма основательно рассчитывали, чтобы разстроить наши колонны; противъ кавалеріи же нашей они весьма мало успѣвали въ этомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Пѣхота при Фридрихѣ Великомъ, вслѣдствіе своего глубокаго строя, стрѣляла медленно и дурно, тогда какъ англійская пѣхота, которая еще во время войны на Пиренейскомъ полуостровѣ приняла двухшереножный строй, стрѣляла правильно и скоро. На этомъ основаніи, немудрено, ежели десять пѣхотинцевъ, дѣйствовавшихъ на одномъ метрѣ пространства противъ прусской кавалеріи, посылали ей въ минуту менѣе пуль, нежели четыре Англичанина во время Испанской войны.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(***) Конечно, кавалерія вовсе не въ апогеѣ своей славы, но она и не въ такомъ постыдномъ положеніи, какъ предполагаетъ авторъ. Англійская кавалерія въ Индіяхъ, равно какъ и наша африканская кавалерія совершили такіе блестящіе подвиги, которые, быть можетъ, удивили бы самихъ Зейдлица и Цитена, если бы они могли возстать изъ гроба.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

III.

О КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ.

Нужно сознаться, что, въ послѣднихъ войнахъ, весьма рѣдко встрѣчались блистательные подвиги кавалеріи, хорошо управляемой настоящимъ кавалерійскимъ начальникомъ. Генералъ Фуа (Foü), разсуждая, въ своемъ сочиненіи, о качествахъ, необходимыхъ кавалерійскому генералу, и давая имъ слишкомъ широкій размѣръ, пишетъ :

«Послѣ качествъ, необходимыхъ главнокомандующему, самый высокій военный талантъ есть талантъ кавалерійскаго генерала. Хотя бы вы и имѣли взглядъ болѣе быстрый и рѣшительность болѣе внезапную, нежели конь, несущійся въ карьеръ, то это ровно ничего бы не значило, если бы къ этому вы не присоединили силы молодости, хорошихъ глазъ, громкаго голоса, смѣлости атлета и ловкости центавра. Прежде всего необходимо, чтобы небо щедро васъ одарило тою драгоценною способностію, на которую оно вообще такъ скупно, какъ и не предполагаютъ этого, и которая называется — храбростію.» (*)

Изъ всѣхъ родовъ войскъ, кавалерія представляетъ наиболѣе трудностей, при управленіи ею во время войны.

Кавалерія можетъ атаковать непріятеля только на мѣстности, благопріятной для атаки.

Кавалерія всегда въ зависимости отъ своихъ лошадей.

Ее легко привести въ разстройство и даже разорвать.

Какъ бы кавалерія сама по себѣ ни была хороша и храбра, безъ хорошихъ начальниковъ она не въ состояніи ничего сдѣ-

---

(*) Histoire de la guerre de la Péninsule.

лать (*). Быстрый взгляд, способный вѣрно схватывать характеръ мѣстности и судить о движеніяхъ непріятеля, физическая сила, быстрота въ рѣшительности и въ исполненіи суть качества, необходимыя каждому кавалерійскому начальнику.

Поэтому не удивительно, что кавалерія на войнѣ не всегда играетъ ту роль и не всегда оказываетъ войскамъ ту помощь, къ которымъ она способна, потому что, оставляя уже въ сторонѣ всѣ прочія разсужденія, мы видимъ, что военная исторія весьма мало представляетъ намъ примѣровъ хорошо дѣйствовавшей и хорошо управляемой кавалеріи. Хорошее ея употребленіе всегда сопровождалось важными послѣдствіями.

Кавалерія, въ одно и то же время, должна быть глазомъ, фланкеромъ и фуражиромъ арміи. Съ хорошою кавалеріею, армія находится, сравнительно, въ большей безопасности, при своемъ слѣдованіи черезъ непріятельскую страну, и въ обстоятельствахъ, болѣе благоприятныхъ для своего продовольствія. Она собираетъ плоды побѣды, прикрываетъ отступленіе и исправляетъ бѣдствія.

Съ нею результаты пораженія не всегда бываютъ такъ гибельны и разбитая армія можетъ снова перейти въ наступленіе. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, кавалерія рѣдко можетъ совершать великіе подвиги, потому что характеръ обороны противоположенъ существу оной.

Чѣмъ хуже организація и управленіе кавалеріи, тѣмъ она должна быть многочисленнѣе и тѣмъ меньшей можно ожидать отъ нея пользы (доказательствомъ этому могутъ служить сраже-

---

(*) Однимъ изъ главныхъ элементовъ для образованія хорошей кавалеріи есть, конечно, составъ ея офицеровъ. Во Франціи условія для принятія въ чинъ кавалерійскаго подпоручика далеко не тѣ, какія бы можно было желать. Въмѣсто того, чтобы обращать преимущественно вниманіе на способности къ коннымъ упражненіямъ и физическую силу, на находчивость и рѣшительность характера кандидатовъ, вышедшихъ изъ военной школы, сортируютъ, обыкновенно, по ихъ познаніямъ въ тѣхъ наукахъ, которыя совершенно бесполезны для нихъ въ той службѣ, куда они поступаютъ. Наиболѣе неповоротливые, наиболѣе близорукіе и менѣе сильные пользуются большими преимуществами, если они только сильны въ математикѣ. Подобнымъ образомъ нельзя образовывать Зейдлицевъ, Цитеновъ, Мюратовъ, Лассалей и Монбрюновъ. Въ наукахъ точныхъ ихъ нужно обучать только тому, что необходимо для нихъ въ ихъ положеніи. Военныя школы скорѣе должны быть учреждены съ цѣлью упражнять и развивать преимущественно способности, относящіяся къ силѣ и нравственности, нежели увеличивать тѣ общія познанія, которыя легко приобретаются и впоследствии. То, что требуютъ на конкурсѣ при поступленіи въ Сень-Сирскую школу, болѣе, нежели достаточно для кавалерійскаго офицера.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

нія при Меделлинѣ, Ціудадъ-Реалѣ, Оканѣ и Альбѣ-де-Торнесѣ, въ которыхъ испанская кавалерія оставила поле битвы и предала свою пѣхоту во власть побѣдоносныхъ Французовъ). Хотя кавалерія и можетъ продовольствовать армію, но, въ присутствіи непріятеля, не слѣдуетъ полагаться на нее, ибо, вмѣсто того, чтобы оказать какую либо помощь, она можетъ обратиться въ бѣгство и черезъ это распространить безпорядокъ кругомъ себя и въ своихъ собственныхъ рядахъ.

Мы видѣли, что личная отвага и смѣлость въ рукопашномъ бою, искусство управлять лошадыю и хорошее вооруженіе могутъ всякую кавалерію сдѣлать грозною для непріятеля; мы видѣли, что ловкіе и легкіе кавалеристы, рано или поздно, не всегда одержать верхъ надъ тяжело вооруженными наѣздниками; мы видѣли, что быстрота и сдержанность суть необходимыя качества каждой лошади (*).

Слѣдовательно, если всѣ эти разсужденія справедливы, то европейская кавалерія много еще грѣшитъ противъ своей организаціи. И, дѣйствительно, кавалеристы не вполне еще обучены правиламъ верховой ѣзды, и сабли ихъ, притупляясь о желѣзныя ножны, не представляютъ собою надежнаго оружія (**); скорость и сдержанность въ лошадяхъ не совмѣстны, въ одно и то же время, съ тою тяжестью, которая сильно утомляетъ животныхъ; стремительность и рѣшительность въ движеніяхъ не могутъ быть получены отъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ эскадроновъ; мгновенной рѣшительности нельзя ожи-

---

(*) Быстрота, конечно, есть одно изъ важныхъ качествъ строевой лошади; но было бы совершенно бесполезно требовать отъ нея того же, что слѣдуетъ требовать отъ бѣговой лошади. Сложеніе этой послѣдней, развитое преимущественно въ длину и высоту, хотя и много способствуетъ къ выигрыванію приза, но за то совершенно не годится для той лошади, которая, кромѣ неутомимости, должна еще сопротивляться тяжелымъ атакамъ, а потому быть короткою въ хребтѣ и не высокою ростомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Но это еще не все: говоря о сабляхъ, что онѣ могутъ притупляться ножами, которые, при нашихъ сабельныхъ образцахъ, рѣшительно ни къ чему не годятся, слѣдуетъ добавить, что клинки наши не удобны, какъ для того, чтобы удовлетворительно колоть, такъ и для того, чтобы удовлетворительно рубить ими. Будучи дурно насажены, они представляютъ много трудностей, при употребленіи сабли. Было бы весьма полезно отдать на конкурсъ такую модель, которая соединяла бы въ себѣ не только достоинства нашихъ настоящихъ образцовъ, но и отвращала всѣ ихъ недостатки. Генераль Мерси-Монжъ испытывалъ много сабель, между которыми можно было бы выбрать образецъ, потому что всѣ онѣ, въ одно и то же время, хороши для колотья и для рубки. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

дать отъ тѣхъ офицеровъ, которые только тѣмъ и озабочены, чтобы вовремя знать, гдѣ имъ слѣдуетъ быть: на правой или на лѣвой сторонѣ, и по какому флангу будетъ производиться заѣздъ (*).

Въ Европѣ существуетъ три рода кавалеріи: тяжелая, драгуны и легкая.

Дѣленіе это, безъ сомнѣнія, находится въ прямой зависимости отъ роста, силы и качествъ какъ людей, такъ и лошадей, потому что та лошадь, которая не въ состояніи носить на себѣ кирасира, будетъ совершенно потеряна для службы, если драгуны или легкая кавалерія не допустятъ ее у себя. Тамъ, гдѣ весьма трудно отыскать такое число лошадей, которое было бы вполне достаточно для потребностей арміи, употребляютъ, обыкновенно, такую систему, чтобы большая часть этихъ животныхыхъ, по возможности, была полезнаю для нихъ.

Государства континентальной Европы, которыя начинаютъ кампаніи съ большими арміями, должны имѣть и многочисленную кавалерію; а потому эта послѣдняя не можетъ быть удовлетворительною во всѣхъ своихъ частяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ чувствуютъ недостатокъ въ лошадяхъ, другія не имѣютъ достаточныхъ средствъ для сформированія оной, а потому необходимо изыскивать различные способы.

Англія, которая такъ богата людьми, деньгами и лошадьми, въ особенности должна, въ этомъ случаѣ, избѣгать подражанія иностраннымъ арміямъ. Въмѣсто того, чтобы держать свою кавалерію въ такомъ же положеніи, какъ и континентальныя государства, Англія можетъ такимъ образомъ организовать ее, что несомнѣнное превосходство ея кавалеріи будетъ выше всякаго сравненія.

Тяжелая, средняя и легкая кавалеріи имѣютъ на войнѣ каждая свое особенное назначеніе, и не всѣ онѣ одинаково способны къ той службѣ, которую, во время войны, можно было бы требовать отъ кавалеріи вообще.

(*) Въ англійской арміи всегда полагается офицеръ, который служить, такъ сказать, осяю; а потому передъ началомъ каждаго заѣзда необходимо предварительно удостовѣриться въ томъ, что офицеръ, исполняющій эту обязанность, дѣйствительно, находится на томъ флангѣ, на которомъ кавалерія должна исполнить свой заѣздъ. Неудобство это не существуетъ во французскомъ уставѣ.

Приж. Бонно-дю-Мартрей.

Тяжелая кавалерія, будучи составлена изъ людей высокаго роста, закованныхъ въ предохранительное вооруженіе, ѣздящихъ на лошадяхъ рослыхъ и крѣпкихъ, остается, обыкновенно, въ резервѣ, для производства, въ извѣстный моментъ боя, рѣшительныхъ атакъ. Лошади ея, носящія на себѣ большія тяжести, такъ мало способны къ тому, чтобы долго держаться на быстромъ аллюрѣ, что она, по необходимости, должна быть поддерживаема легкою кавалерією, которая можетъ преслѣдовать войска, разбитыя тяжелою кавалерією. Во время войны, она требуетъ особыхъ попеченій о себѣ и должна быть освобождена: отъ аванпостной службы, фуражировокъ и разъѣздовъ; ее необходимо увольнять даже отъ конвоированія транспортовъ, потому что лошади ея, оставаясь долго время на ходу, могутъ ослабнуть и не въ состояніи будутъ носить на себѣ своихъ кавалеристовъ. Главная ея цѣль — противопоставлять свой грозный фронтъ. Исторія доказываетъ намъ, что тяжелая кавалерія болѣе страшна по виду, чѣмъ въ дѣйствительности.

Драгуны, въ первое время, состояли изъ пѣхоты, посаженной на лошадей, и предназначались (какъ, напримѣръ, у Турокъ Янычары, въ войнахъ Суворова) для быстрого появленія на тѣхъ пунктахъ, гдѣ они должны уже были сражаться въ пѣшемъ строю; въ боевомъ же порядкѣ драгуны строились и дѣйствовали вмѣстѣ съ пѣхотою (*).

(*) Время перваго появленія драгунъ въ европейскихъ войскахъ нельзя опредѣлить съ точностію. Мы знаемъ, напримѣръ, что Греки имѣли у себя подобный родъ конницы подъ названіемъ демахосовъ, что римскіе тяжело вооруженные всадники сражались часто пѣшіе и что наконецъ ордонансъ роты Людовика XI и жандармы Карла Смѣлаго долгое время обучались подобному же роду дѣйствій. По всей вѣроятности, первые драгуны произошли отъ аркебузеровъ и тѣхъ стрѣлковъ, которыхъ такъ часто и такъ удачно употребляли въ Италіи и въ войнахъ Испанцевъ съ Французамп. Не безъ основанія полагаютъ, что драгуны въ первый разъ явились въ арміи Генриха IV, откуда они потомъ перешли почти во всѣ европейскія войска. Въ Германіи драгуны не носили оборонительнаго вооруженія, обучались одной только пѣшей службѣ, а также и быстрому взлѣзанію на лошадь; въ арміи же Густава-Адольфа драгуны, напротивъ, дѣйствовали преимущественно верхомъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они спѣшивались, для занятія важныхъ пунктовъ на пересѣченной мѣстности. Многие возставали противъ двойной службы драгунъ, и, въ непродолжительное время, почти всѣ арміи послѣдовали примѣру Густава-Адольфа. Такимъ образомъ, въ эпохи нидерландскихъ, силезскихъ, Семилѣтней войны, драгуны составляли уже по преимуществу легкую кавалерію, а впоследствии ихъ совсѣмъ перестали употреблять, какъ пѣхоту. Россія, въ этомъ отношеніи, представляетъ замѣчательное исключеніе: только у насъ этотъ родъ войска сохранилъ свое первое назначеніе, и только у насъ драгуны съ одинаковымъ искусствомъ дѣйствуютъ какъ въ пѣшемъ строю, такъ и на лошадяхъ. *Ред.*

Сначала ихъ называли конными аркебузерами; но въ послѣдствіи знаменитый графъ Мансфельдъ назвалъ ихъ драгунами, вслѣдствіе ихъ сходства съ тѣмъ баснословнымъ животнымъ, котораго, обыкновенно, изображаютъ на картинахъ съ крыльями и изрыгающимъ изъ себя пламя. Шведы употребляли драгунъ, какъ легкую кавалерію противъ Кроатовъ австрійскаго императора. Значительно позже Англичане и Ганноверцы посадили своихъ драгунъ на сильныхъ лошадяхъ, барабаны замѣнили трубами и придали имъ всѣ вообще условія легкой кавалеріи; наконецъ, въ послѣдствіи драгунъ хотѣли употреблять какъ кавалеристовъ и какъ пѣхотинцевъ (*).

(*) Въ Россіи драгуны, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, появились въ первый разъ при царѣ Махилѣ Ѳеодоровичѣ. Хотя и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить числа ихъ въ это время, но положительно извѣстно, что они набирались въ чужихъ краяхъ изъ Германцевъ, Шотландцевъ, Голландцевъ и Англичанъ. Въ 1633 году, драгуны уже участвовали съ войсками боярина Шенна при взятіи Смоленска. Только по окончаніи Польской войны драгуны начали формироваться изъ природныхъ Русскихъ; а въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ эту службу записывались преимущественно подмосковные, смоленскіе и украинскіе уроженцы. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича драгуны все-таки подчинялись иноземному приказу и расположены были въ Украинѣ и на татарской границѣ. Вооруженіе ихъ состояло изъ плохихъ мушкетовъ, острыхъ топоровъ, короткихъ пикъ и тяжелыхъ латъ. Въ драгунскихъ, или, какъ ихъ называли, рейтарскихъ, полкахъ служили генералы, полковники, ротмистры и поручики преимущественно изъ иностранцевъ.

До 1700 г., т. е. до войны Петра Великаго съ Карломъ XII, не было сдѣлано никакихъ улучшеній въ организаціи этого войска; въ этомъ же году государь сформировалъ, по образцу шведскихъ драгунъ, два полка, изъ коихъ Кіевскій былъ уничтоженъ въ 1775 году, а Московскій существуетъ и въ настоящее время, подъ названіемъ Драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Полки эти состояли изъ 10 ротъ и носили синіе мундиры съ красными воротниками; кромѣ этого, для образованія офицеровъ, поступившихъ въ армейскую кавалерію, въ 1721 г. былъ учрежденъ лейбъ-регіментъ, который въ послѣдствіи служилъ основаніемъ Лейбъ-Гвардейскому Конному полку. Нужно сознаться, что военныя реформы великаго преобразователя и послѣдующія затѣмъ перемѣны при его преемникахъ мало принесли пользы этому войску. Онѣ состояли или въ расформированіи старыхъ полковъ и увеличеніи числа новыхъ, или же въ самыхъ незначительныхъ перемѣнахъ относительно ихъ обмундировки. Впрочемъ, это безпрестанное увеличеніе числа драгунъ указываетъ намъ на то важное обстоятельство, что еще и въ то время наши драгуны дѣйствовали весьма удачно въ сраженіяхъ и походахъ. Съ 1700 по 1725 г. новыхъ сформированныхъ полковъ считалось уже 37: 3 гренадерскихъ, 30 фузилерныхъ, 4 гарнизонныхъ и лейбъ-регіментъ. Петръ Великій много содѣйствовалъ правильному обученію ихъ и значительно облегчилъ вооруженіе драгунъ, которое постоянно стѣсняло ихъ въ дѣйствіи и дѣлало ихъ неповоротливыми въ движеніи. При удобномъ случаѣ, мы постараемся разобрать тѣ важныя перемѣны въ организаціи этого войска, которыя были предприняты у насъ въ Россіи съ 1800 года, а теперь покажемъ ограничившись тѣми немногими подробностями, которыя могли бы

Любимымъ проектомъ Наполеона I было образованіе драгунъ для этой двойной цѣли; но подѣ-конецъ, послѣ долгихъ испытаній и большихъ издержекъ, потраченныхъ рѣшительно безъ всякой пользы, онъ пришелъ къ тому заключенію, что драгуны вовсе не соотвѣтствуютъ этимъ ожиданіямъ, и отнялъ у нихъ ружья со штыками, а на мѣсто послѣднихъ далъ имъ карабины. Въ то же время, онъ занялся и преобразованіемъ ихъ: своихъ драгунъ онъ посадилъ на лошадей, способныхъ производить стремительныя атаки, и довольно легко обмундировалъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы этихъ драгунъ можно было употреблять какъ фланкеро́въ, фуражиро́въ и т. д.

Трудность исполненія перваго проекта Наполеона будетъ понятна, если сравнить время, необходимое для образованія кавалериста и пѣхотинца. Если мы и успѣемъ въ мирное время довести корпусъ до такого положенія, что онъ одинаково хорошо будетъ владѣть обоими родами оружія, то въ состояніи ли мы будемъ поддерживать его въ комплектѣ и во время войны?... Какимъ образомъ, въ самое короткое время, образовать солдата, который удовлетворялъ бы двойному назначенію?... Предположимъ полкъ драгунъ сражающимся въ пѣшемъ строю: что же можетъ онъ сдѣлать?... Корпусъ драгунъ будетъ слишкомъ малочисленъ въ сравненіи съ пѣхотнымъ корпусомъ; при стычкахъ, въ особенности, ихъ будутъ стѣснять сабли и шпоры, и если нѣсколько охотниковъ или гусаръ бросятся въ атаку на ихъ коноводовъ, то драгуны, на все остальное время войны, рискуютъ обратиться въ простыхъ пѣхотинцевъ. Кавалеристы, спѣшивающіеся для боя, могутъ быть весьма полезны для защиты дефиле или какого нибудь прохода противъ кавалеріи, а также и для занятія моста. Переправившись, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, черезъ него въ карьеръ, они легко могутъ завла-

---

дать хотя краткое понятіе о значеніи драгунъ въ эпоху ихъ перваго появленія въ нашихъ войскахъ.

Много уже было да, вѣроятно, много и будетъ споровъ о пользѣ и значеніи этого войска. Военная исторія и послѣднія великія войны Европы мало еще сообщили намъ данныхъ по этому дѣлу и весьма неудовлетворительно разрѣшилъ этотъ вопросъ. Горные обитатели Кавказа, турецкіе наѣзники и въ особенности наши черноморскіе казаки прямо опровергаютъ собою то замѣчаніе, что будто хорошему кавалеристу нельзя быть, въ то же время, и хорошимъ пѣхотинцемъ; наконецъ, блестящее состояніе у насъ драгунскихъ войскъ можетъ служить примѣромъ того совершенства въ обученіи обоихъ родовъ службы, до котораго можетъ достигнуть простая регулярная конница.

Ред.

дѣтъ имъ; производить же драгунами атаки на укрѣпленные позиціи или въ боевомъ порядкѣ помѣщать ихъ вмѣстѣ съ пѣхотою значитъ просто обманывать самихъ себя (*).

Легкая кавалерія, во время войны, играетъ весьма важную роль. Она заботится о безопасности арміи, присматриваетъ постоянно за фронтомъ, тыломъ и флангами колоннъ, чтобы обезпечить ихъ отъ нечаянныхъ нападений со стороны непріятеля. Въ странахъ закрытыхъ она должна быть поддерживаема легкою пѣхотою, а на ровныхъ мѣстахъ она далеко посылаетъ свои разѣзды и этимъ держитъ своего противника на почти-тельномъ разстояніи. Кромѣ того, легкую кавалерію употребляютъ также для отбитія транспортовъ, для отрѣзыванія сообщеній, при рекогносцировкахъ и т. д....

Такая разнообразная служба требуетъ большихъ достоинствъ со стороны людей и ихъ начальниковъ. Къ этому прибавимъ еще и то обстоятельство, что легкая кавалерія, кромѣ обязанностей, спеціально относящихся къ ея службѣ, весьма часто исполняетъ обязанности и тяжелой кавалеріи. Теперь мы посмотримъ, какимъ образомъ она съ честію для себя изворачивается изъ всѣхъ этихъ затрудненій.

(*) Досадно, что на драгунъ смотрять, какъ на войско смѣшанное, могущее исполнять двойную службу пѣхоты и кавалеріи: какъ будто бы они болѣе способны сражаться въ пѣшемъ строю, чѣмъ всякіе другіе корпуса, вооруженные ружьями (какъ, напримѣръ, африканскіе охотники) или карабинами. Во первыхъ, всякій кавалеристъ, носящій при себѣ карабинъ, можетъ также хорошо носить и ружье—оружіе болѣе дѣйствительное; во вторыхъ, всякая кавалерія, предназначенная для отдѣльныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, для составленія авангарда или арріергарда, для конвоирования транспортовъ и т. д., во многихъ случаяхъ, имѣетъ нужду слѣшивать часть своихъ людей, при занятіи какого нибудь препятствія, для защиты своимъ огнемъ входа въ дефиле или выхода изъ него и т. п. Только тѣ корпуса, которые и безъ того уже слишкомъ обременены оружіемъ, чтобы, кромѣ его, имѣть еще ружье, должны быть поэтому освобождены отъ необходимости сражаться въ пѣшемъ строю; другіе же, исполняя эту обязанность, должны быть предупреждены, что, въ этомъ случаѣ, они не замѣняютъ пѣхоты, а ищутъ только возможности обойтись безъ нея, когда она, по какимъ либо обстоятельствамъ, не можетъ къ нимъ явиться на помощь. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

IV.

ЛЕГКАЯ И ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРІЯ,

- «Вопишіе доспѣхи, предохраня кавалериста, препятствуютъ ему наносить вредъ своему противнику.....» (*)

Значеніе тяжелой кавалеріи вполне зависитъ отъ силы и воспріимчивости лошадей, отъ ловкости и неустрашимости ея людей. Ростъ кавалеристовъ и ихъ кирасы, предохранительное вооруженіе и тяжелое обмундированіе значительно уменьшаютъ быстроту лошадей. Они утомляютъ этихъ животныхъ и, дѣлая кавалеристовъ неспособными къ тому усилію, которое, съ своей стороны, требуетъ ловкости и времени, подвергаютъ ихъ вслѣдствіе этого большимъ опасностямъ.

Если тяжело вооруженный всадникъ, въ одно и то же время, долженъ ѣздить верхомъ и сражаться, то онъ весьма скоро изнемогаетъ подъ тяжестію своего вооруженія, и его лошадь дѣлается неспособною къ быстрымъ движеніямъ; рука, управляющая саблею, ослабѣваетъ и поднимается уже съ большимъ усиліемъ. Такой человекъ, конечно, всегда будетъ во власти каждаго легко вооруженнаго кавалериста.

Быстрота необходима массѣ. Если вы увеличите тяжесть, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшите скорость и вслѣдствіе этого уничтожите ту стремительность, которая составляетъ одно изъ главныхъ условій для успѣшныхъ дѣйствій вашей кавалеріи. Не мы одни (Англичане), въ этомъ отношеніи, впадаемъ въ ошибку: при

(*) Слова, приписываемыя одному германскому императору.

лошадяхъ гораздо худшихъ, нежели наши, худшихъ по росту и по крови, Французы имѣютъ весьма тяжелыхъ и неповоротливыхъ кавалеристовъ. Въ послѣднія войны, французскіе кирасиры производили атаки рысью; на болѣе же быстромъ аллюрѣ ихъ лошади не въ состояніи были держаться. Потери, испытанныя ими, безчисленны. Въ настоящее время, при усовершенствованномъ огнѣ пѣхоты и артиллеріи, невозможно уже болѣе думать о медленныхъ атакахъ... (*).

Когда русскіе кирасиры имѣли дѣло съ Турками, то они должны были перестраиваться въ глубокія колонны или каре и прибѣгать къ помощи своей артиллеріи или пѣхоты, дабы защитить себя отъ ужасныхъ мечей этихъ воинственныхъ мусульманъ. Турки, не имѣя ни пикъ, ни дисциплины, рассчитывали только на достоинство своихъ клинковъ и быстроту своихъ коней.

Какая же, однакожъ, польза въ сраженіи отъ кирасы и, вообще, отъ всякаго предохранительнаго вооруженія? Какъ понять это, что грудь закрыта, а голова, руки, колѣни и всѣ остальные части тѣла остаются безъ всякой рѣшительно защиты? Съ того момента, какъ раненая рука перестаетъ уже дѣйствовать, каждый кавалеристъ находится во власти своего противника... (**)

(*) Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, кирасирскіе полки, изнуренные продолжительными переходами, недостаткомъ продовольствія и дѣйствовавшіе на пространствахъ, покрытыхъ льдомъ и размытыхъ дождями, дѣйствительно, производили атаки только рысью. То же самое повторялось съ ними и въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны были отражать нападенія казаковъ и когда отступление, исполненное рядами или шагомъ, вполне было достаточно для того, чтобы избѣгнуть пораженія. При всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, кирасиры производили самыя смѣлыя и самыя рѣшительныя атаки. 13 кирасирскій полкъ, принадлежавшій къ той арміи, которая участвовала въ войнѣ 1812 года на испанскомъ полуостровѣ, оставилъ Англичанамъ прекрасное воспоминаніе о себѣ и показалъ имъ, на что могутъ быть способны эти кирасиры.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Авторъ, кажется, не обращаетъ должнаго вниманія на закрытіе тѣла; а, между тѣмъ, солдатъ, чувствующій себя хорошо защищеннымъ, гораздо смѣлѣе вступаетъ въ бой и не теряетъ такъ много времени на отраженіе ударовъ своего противника. Предположимъ, что кавалеристъ будетъ раненъ въ руку или ногу, жизнь его, въ этомъ случаѣ, не въ такой опасности, если бы онъ получилъ ударъ въ открытую грудь. Въ отношеніи къ человѣчеству и въ отношеніи къ военному сословію весьма важно, ежели человѣкъ будетъ только раненъ, а не убитъ, потому что, въ первомъ случаѣ, его можно еще сохранить для общества и для арміи. Когда кавалеристъ получить рану, то, обыкновенно, падаетъ съ лошади, и тогда его противникъ, поставленный въ необходимость или снова кидаться въ атаку, или отражать нападенія съ другихъ сторонъ, оставляетъ его.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Тяжесть вооруженія только препятствуетъ кирасиру защищаться противъ человѣка, ничѣмъ не стѣсненнаго и владѣющаго такимъ оружіемъ, которое не только можетъ раздробить какойнибудь членъ, но и однимъ ударомъ можетъ повалить его лошадь (*).

Континентальныя государства, которыя, какъ я уже замѣтилъ выше, не могутъ похвастаться лошадьми хорошей породы, высокаго роста и удовлетворительной силы, принуждены формировать свою тяжелую кавалерію изъ животныхъ неповоротливыхъ и не способныхъ къ быстрымъ движеніямъ. Сажая своихъ кавалеристовъ на такихъ дурныхъ лошадехъ и желая, такъ сказать, довершить это зло, они заковываютъ ихъ въ предохранительное вооруженіе, рассчитывая при этомъ на то, что всадники ихъ будутъ имѣть болѣе шансовъ для производства атакъ съ меньшими, по возможности, потерями, что они болѣе будутъ имѣть довѣрія къ своимъ непроницаемымъ кирасамъ и что непріятель, при видѣ столь грозной кавалеріи, закованной въ желѣзо, упадетъ духомъ. Но истинный солдатъ, легко и ловко ѣздящій на своей лошади, дѣйствуетъ смѣло и рѣшительно, какой бы грозный видъ его противникъ ни имѣлъ, хотя бы даже онъ былъ по виду и страшнѣе тѣхъ наѣздниковъ, которые, обыкновенно, показываются, разъ въ годъ, на парадныхъ церемоніяхъ лорда-мера (Milorde-Maire).

Если бы Англія поставлена была въ необходимость сажать своихъ драгунъ на лошадей, доставляемыхъ съ пивоварни Берклей-Перкинсъ (Barclay-Perkins), то она имѣла бы еще основаніе подражать Французамъ и заковывать своихъ кавалеристовъ съ ногъ до головы въ желѣзо; но если эта необходимость еще не существуетъ, то весьма жалко, что Англія, въ своихъ подражаніяхъ, выбрала такіе дурные образцы, какъ, напримѣръ, кирасиры континентальныхъ государствъ.

Генераль-маіоръ Варнери, служащій въ прусскихъ гусарахъ, описывая англійскую кавалерію, между прочимъ, говоритъ :

(*) Кираса вовсе не препятствуетъ всаднику ловко владѣть своею саблею и не стѣсняетъ его рукъ. Тотъ, кто ее носитъ, можетъ быть такимъ же искуснымъ кавалеристомъ и такъ же хорошо можетъ фехтовать, какъ и гусаръ. Конечно, не слѣдуетъ каждаго солдата заковывать въ желѣзо, но выгодно имѣть такое число кирасиръ, сколько позволяютъ это сдѣлать сила людей и качества лошадей.

Приж. Бонно-дю-Мартрей.

«Англичане имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы формировать хорошіе кавалерійскіе полки. Ихъ легкіе драгуны не только могутъ, но, по настоящему, даже и должны, превосходить все то, что существуетъ у насъ въ этомъ родѣ, и такъ какъ ихъ кавалерія немногочисленна, то поэтому Англичане имѣютъ полную возможность сдѣлать ее хорошою во всѣхъ отношеніяхъ, не прибѣгая при этомъ къ помощи другихъ государствъ и не отыскивая за предѣлами своего острова тѣхъ выгодъ, которыхъ не имѣютъ государства Европы.»

Если, въ настоящее время, Англія имѣетъ лучшихъ лошадей въ цѣлой Европѣ по силѣ и по росту, то для этихъ животныхъ, которыя въ лѣзости, быстротѣ и воспримчивости не уступаютъ даже кровнымъ лошадямъ востока, они должны принять такую систему, которая позволила бы имъ употребить въ дѣло все свое превосходство и сдѣлала бы англійскую кавалерію грозною для всѣхъ европейскихъ армій. Взявши за образецъ азіатскихъ наѣзниковъ, Англія можетъ, такимъ образомъ, вооружить и устроить своихъ драгунъ съ увѣренностію, что, въ искусствѣ сражаться одинъ на одинъ, они не уступятъ ни одному восточному на-роду (*).

(*) Капитанъ Ноланъ, разбирая выгоды и недостатки кавалеріи, ничего не говоритъ о числительномъ отношеніи между родами этого войска. Желая дополнить свѣдѣнія, мы рѣшаемся не только помѣстить здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ военныхъ писателей по этому предмету, но и указать, вмѣстѣ съ тѣмъ, на пропорцію, допускаемую, въ различныхъ арміяхъ, между тяжелой и легкой кавалеріею.

Въ теоріи военного искусства, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще остается спорнымъ пунктомъ. Немало трудились надъ нимъ, а, между тѣмъ, мы не только не знаемъ окончательнаго рѣшенія, но даже съ большимъ трудомъ можемъ согласить между собою мнѣнія военныхъ писателей. Г. Аурахъ придерживается пропорціи какъ 1:1; генераль фонъ-Бисмаркъ — на 8 полковъ тяжелой кавалеріи предлагаетъ имѣть 4 полка легкой конницы; Наполеонъ I полагаетъ, что на 30,000 пѣхоты необходимо имѣть 4,200 тяжелой кавалеріи и 4,800 легкой; наконецъ, авторъ этого сочиненія допускаетъ возможность совершеннаго уничтоженія полковъ тяжелой кавалеріи. Чтобы узнать, до какой степени справедливы всѣ эти мнѣнія, бросимъ бѣглый взглядъ на современное состояніе кавалеріи въ различныхъ государствахъ Европы.

1) Англія имѣетъ 13 полковъ тяжелой кавалеріи и столько же легкой. Англичане почти всегда употребляли свою національную кавалерію какъ тяжелую или резервную, а иностранную — какъ легкую или дѣйствующую.

2) Во Франціи считается: 16 эскадроновъ кирасиръ, 72 эск. драгунъ, 48 эск. уланъ, 54 эск. гусаръ, 72 эск. конныхъ стрѣлковъ, 12 эск. карабинеръ и 6 эск. гидовъ, то есть 330 эскадроновъ, составляющихъ 54 полка шести-эскадроннаго состава и 7 полковъ легкой африканской кавалеріи. Изъ нихъ, гиды, охотники и

Хотя тяжелая кавалерия и должна быть составлена изъ самыхъ сильныхъ и самыхъ рослыхъ лошадей, но люди и ихъ обмундированіе должны быть легки. Если вы обремените тяжестью и безъ того уже неповоротливыхъ лошадей, то этимъ вы низведете ихъ до уровня съ тѣми лошадьми, которыя меньше и слабѣе ихъ. Если сильному и тяжело вооруженному кавалеристу вы дадите хорошую лошадь, то онъ все-таки не одолѣетъ и одного ловкаго казака; та же самая лошадь, но въ рукахъ осторожнаго и искуснаго наѣздника, одолѣетъ одного за другимъ цѣлую дюжину казаковъ.

При атакахъ, лошади, не обремененныя тяжестью, собственно своею силою опрокинуть и одолѣютъ всѣ тѣ препятствія, которыя, конечно, задержать ихъ, если тяжесть будетъ велика. Чѣмъ болѣе неповоротливъ кавалеристъ, тѣмъ менѣе лошадь можетъ принести пользы и тѣмъ менѣе будетъ опасенъ человекъ, управляющій ею.

Ежели наши гвардейскіе солдаты будутъ атакованы легкими

гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны и уланы — линейную, а кирасиры и карабинеры — резервную кавалерію.

3) Пруссія содержитъ: 9 кирасирскихъ полковъ, 5 драгунскихъ, 13 гусарскихъ, 10 уланскихъ и полкъ лейбъ-гвардіи (Gardes du corps). Кромѣ того, полагается еще ландверная конница перваго разряда, состоящая изъ 2 гвардейскихъ полковъ, 32 армейскихъ полковъ и 8 резервныхъ эскадроновъ. Такимъ образомъ, общая численность прусской кавалеріи доходитъ до 296 эскадроновъ, и такъ какъ въ Пруссіи гусары и драгуны считаются легкой кавалеріею, а кирасиры и уланы — тяжелой, то пропорція составляетъ какъ 1 : 1.

4) Австрія имѣетъ 8 кирасирскихъ и 7 драгунскихъ полковъ въ шести-эскадронномъ составѣ, 12 гусарскихъ и 11 уланскихъ полковъ восьми-эскадроннаго состава; но такъ какъ кирасиры и драгуны принадлежатъ къ тяжелой кавалеріи, а гусары и уланы — къ легкой, то отношеніе между этими родами кавалеріи составляетъ какъ 90 : 184, или почти какъ 2 : 1.

5) Въ Россіи уланы и гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны — среднюю, а кирасиры — тяжелую. Если не считать нерегулярную конницу, которая принадлежитъ къ легкой кавалеріи, то численное отношеніе будетъ какъ 4 : 1, то есть на 54 эскадрона кирасиръ — 218 эскадроновъ легкой конницы.

Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что пропорція между легкой и тяжелой кавалеріею въ различныхъ государствахъ различна. Англія и Пруссія обонихъ родовъ этого войска имѣютъ поровну; Австрія и Россія содержатъ болѣе легкой кавалеріи, чѣмъ тяжелой; одна только Франція представляетъ, въ этомъ случаѣ, разительное исключеніе. Хотя эти двѣ конницы никогда не соединяются въ одну тактическую единицу, но были, однакожъ, примѣры, когда старались упростить организацію этого войска. Такимъ образомъ, Виртембергцы и Датчане къ полкамъ своей тяжелой кавалеріи присоединяли конныхъ егерей, которые, во время боя, составляли пятые взводы каждаго эскадрона боевой линіи и формировались въ отдѣльные стрѣлковыя эскадроны.

Ред.

и сильными кавалеристами, то что можетъ воспрепятствовать имъ, если только къ этому представится случай, спастись отъ той же участи, которой подвергались храбрые французскіе кирасиры, при ихъ столкновеніяхъ съ казаками?

Если бы англійскіе драгуны были хорошо организованы, если бы они были снабжены хорошимъ ручнымъ оружіемъ и проникнуты сознаниемъ того, что они могутъ сдѣлать съ своими сильными и быстрыми лошадьми, то, при ихъ искусствѣ въ верховой ѣздѣ, при ихъ острыхъ и литыхъ сабляхъ, ничто не могло бы противостоять имъ. Такіе кавалеристы, подобно облаку, могутъ носиться передъ колоннами своихъ противниковъ, могутъ слѣдить за ихъ движеніями, приближаться къ нимъ, одолевать и спѣшивать непріятельскихъ офицеровъ, тогда какъ эти послѣдніе не будутъ имѣть возможности настигать и преслѣдовать ихъ. При удобномъ случаѣ, они проложатъ себѣ путь въ страну, и ни одинъ кавалеристъ не осмѣлится послѣдовать за ними.

Вооружите и устройте вашу кавалерію сообразно той системѣ, которую я рѣшаюсь предложить и которая будетъ подробно изложена мною въ слѣдующей главѣ, и тогда, по моему скромному мнѣнію, вы приобрѣтете слѣдующія выгоды:

Если вамъ случится дѣйствовать большими массами, то громъ отъ сабельныхъ ноженъ никогда не возвѣститъ противнику вашего приближенія и не помѣшаетъ частнымъ начальникамъ слышать ваши команды (*).

Длинные и мало-поворотливые эскадроны не будутъ причинять вамъ большихъ затрудненій, при быстрыхъ движеніяхъ дурной мѣстности, и ваши лошади не будутъ утомляться вслѣдствіи того сжатія, которое, въ боевыхъ линіяхъ, производитъ разстройство и даже разрывъ.

Ни одинъ кавалеристъ не устоитъ противъ стремительности вашихъ атакъ и не спасется отъ вашихъ острыхъ клинковъ.

Васъ не испугаютъ мусульмане, и вы не станете искать своего спасенія отъ нихъ въ тылу пѣхоты или подъ огнемъ артиллеріи.

Вы не будете опасаться этихъ легкихъ наѣзтниковъ, которые, нападая на ваши колонны, уничтожаютъ копьями и выстрѣлами ваши переднія шеренги.

(*) Въ слѣдующей главѣ, авторъ предлагаетъ испытать деревянные ножны для кавалерійскихъ сабель, вмѣсто желѣзныхъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Огонь непріятельской пѣхоты не будетъ уже на столько дѣйствителенъ, чтобы могъ вамъ причинить потери, способныя остановить атаку, потому что вы въ состояніи кидаться на него съ быстротою молніи.

Наконецъ, ваши частные начальники, не занятые разузнаваніемъ, на какомъ флангѣ долженъ происходить заѣздъ, будутъ дѣйствовать смѣло, рѣшительно и поведутъ вашу кавалерію не только къ блистательнымъ подвигамъ, но и къ рѣшительнымъ побѣдамъ.

На материкѣ Европы нѣтъ недостатка въ такихъ военныхъ писателяхъ, которые, разбирая сравнительное достоинство легкой и тяжелой кавалеріи, не указали бы при этомъ на многочисленные успѣхи, оказанные смѣлыми и легко вооруженными и ловко ѣздящими кавалеристами. Много уже прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Варнери въ первый разъ публиковалъ свои интересныя объ этомъ замѣчанія.

Албанцы, которыхъ Варнери ставитъ на первомъ планѣ, сдѣлались извѣстными въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ эту эпоху, они принимали различныя названія и, кажется, не имѣли ровно никакого права называться Албанцами, потому что ихъ шайки, набираемыя, обыкновенно, изъ дерзкихъ и смѣлыхъ авантюристовъ, выходили изъ Мореи, древней Фессаліи, древней Фракіи, Сербіи, Далмаціи и другихъ странъ, подобныхъ Албаніи. Итальянскіе историки этой эпохи называли ихъ, обыкновенно, Страдіотами. Конные Албанцы, носившіе полное вооруженіе, прибыли прежде всего въ Италію, откуда слава о нихъ, какъ о легкой и неутомой кавалеріи, распространилась впоследствии по цѣлой Европѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, они брали уроки у турецкой иррегулярной кавалеріи.

«Во время войны—пишетъ Варнери—эти Албанцы исполняли службу нашихъ гусаръ. Если имъ удавалось производить разстройство и беспорядокъ въ рядахъ грозныхъ жандармовъ, то вокругъ себя они производили страшное опустошеніе; перемѣшиваясь какъ нипопало, во время схватки съ ловкими Албанцами, эти неповоротливые жандармы не только не могли употреблять въ дѣло свои длинныя пики, но съ трудомъ даже могли двигаться. Военная исторія этого времени сохранила намъ описаніе одного почти невѣроятнаго дѣла, въ дѣйствительности существованія котораго нельзя, однакожь, сомнѣваться. Швейцарская

пѣхота, вооруженная пиками и аллебардами, атаковала, разбила наголову и почти совершенно уничтожила въ Новаррѣ цѣлый корпусъ французскихъ жандармовъ.»

«Филиппъ Коень рассказываетъ, что, въ то время, когда Французы и Венеціанцы блокировали Верону, защищаемую войсками императора Максимилиана, часть Албанцевъ произвела вылазку, кинулась на французскихъ жандармовъ и такъ много захватила при этомъ плѣнныхъ, что на каждого Албанца приходилось по одному жандарму (*).

«Во время похода, на пространствѣ, положимъ, десяти миль, начатомъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ съ обѣихъ сторонъ, гусары, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть полное преимущество надъ тяжелыми кирасирами. На мѣстахъ ровныхъ частыми стычками и безпрестанными атаками, направленными противъ тыла и фланговъ, они могутъ беспокоить и сильно утомлять тяжелую кавалерію. Еслибъ эта послѣдняя и пошла въ атаку, сохраняя даже при этомъ полный порядокъ въ своихъ рядахъ, то послѣдствія были бы для нея гораздо гибельнѣе, нежели для легкой конницы. Но, при движеніи на такомъ большомъ разстояніи, всегда встрѣчаются дефиле и разнаго рода препятствія, которыя ставятъ тяжелую кавалерію, и безъ того уже утомленную, въ необходимость терять сомкнутость своего строя. Вотъ самый благопріятный моментъ для рѣшительныхъ и смѣлыхъ дѣйствій легкой кавалеріи. Безъ всякой для себя опасности, она можетъ держаться въ виду непріятели, который не только не можетъ предупредить ея атакъ или отплатить ей тѣмъ же, но который подъ-конецъ теряетъ даже увѣренность въ самомъ себѣ. Кидается ли онъ въ атаку, или пускается въ разсыпную, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ разбитъ.»

«Для избѣжанія подобнаго неудобства, прусскій король установилъ для своихъ кирасиръ такія же упражненія, какъ и для гусаръ. Конечно, это было весьма полезно; но лошади ихъ не имѣли при этомъ желаемой подвижности.»

«Зейдлицъ, котораго полкъ служилъ образцомъ для кавалеріи цѣлаго свѣта, сознавался, что, въ продолжительномъ походѣ, его полкъ не устоитъ противъ шестисотъ хорошихъ гусаръ.»

(*) Въ настоящее время, такой случай не можетъ казаться страннымъ, потому что одинъ казакъ или русскій солдатъ весьма часто, въ продолженіе дня, брали въ плѣнъ двухъ французскихъ кирасиръ.

Прим. автора.

«Тяжелая кавалерія можетъ быть совершенно уничтожена, если, въ виду легкой конницы, она потеряетъ бодрость и придетъ въ разстройство. Ежели для своего спасенія она рѣшится на отчаянное усиліе, то легкая кавалерія можетъ отступить при этомъ въ разсыпную по всѣмъ направленіямъ.»

«Такимъ образомъ, генералъ Варнери, съ семьястами своихъ гусаръ, кидаясь безпрестанно въ атаку на тылъ и фланги эрцгерцога Юсифа, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Карамелли, совершенно уничтожилъ этихъ драгунъ.»

«Прусскіе гусары одинаково способны къ различнымъ родамъ службы. Во время боя, они атакуютъ такъ же, какъ и кирасиры, нисколько не колеблясь при этомъ производить свои атаки въ сомкнутомъ строѣ, какой бы непріятель передъ ними ни находился. Прежде этого никогда не дѣлали, потому что тогда существовало общее мнѣніе, которому придерживались и гусары, что линейныя схватки не есть ихъ дѣло, а должны онѣ появляться въ моментъ самаго боя. Мнѣніе это, конечно, основывалось на томъ старинномъ предразсудкѣ, который полагалъ, что истинное достоинство и значеніе тяжелой кавалеріи заключаются въ массѣ всадника и его лошади...» (*)

Храбрые кавалеристы Густава-Адольфа и Карла XII никогда не имѣли у себя другихъ лошадей, кромѣ малорослыхъ шведскихъ или ливонскихъ лошадокъ, а между тѣмъ, какихъ чудесъ они не производили!

Французскій комиссаръ при австрійской арміи полковникъ Маренвилль, описывая прусскихъ гусаръ, говоритъ: «Въ день сраженія 5 декабря, я видѣлъ этихъ гусаръ, гнавшихъ кирасиръ вплоть до деревни Лейтена, гдѣ они должны были наткнуться на нашу пѣхоту. Одинъ изъ этихъ отчаянныхъ наѣздниковъ срубилъ голову кирасиру не далѣе, какъ въ тридцати шагахъ отъ перваго дома этой деревни» (**).

Уже съ давнихъ поръ, быстрота въ движеніяхъ считается болѣе необходимымъ условіемъ для успѣховъ кавалеріи, нежели ея массы. Маршалъ де-Саксъ говоритъ: «Та кавалерія, которая на пространствѣ двухъ тысячъ метровъ (937 сажень) не въ со-

(*) Remarques sur la tactique de la cavalerie par Général Warnery.

(**) Извлеченіе изъ сочиненія Von-Stuhr.

стояніи атаковать своего противника въ галопъ, ни къ чему не годится на полъ сраженія» (*).

Большія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи и увеличеніе дальности ружейнаго выстрѣла лишили кавалерію возможности имѣть успѣхъ въ бою; только одна быстрота ея движеній можетъ уменьшить количество и дѣйствительность направленныхъ противъ нея выстрѣловъ. Чего же послѣ этого можно ожидать отъ кирасиръ?... Прежде, нежели они успѣютъ проникнуть въ непріятельскіе ряды, предполагая даже, что вооруженіе предохраняетъ ихъ отъ выстрѣловъ, большая часть лошадей или будетъ перебита, или ранена. Въ чемъ же тогда заключается выгода кирасъ?... (**)

Меня увѣрили, что капитанъ Минье, при помощи своихъ цилиндро-коническихъ пуль съ чашечками, на разстояніи 1,680 метровъ, или 786 сажень, изъ десяти пуль попадалъ въ цѣль семь, и что на этой дистанціи снарядъ пробивалъ кирасу (***)

(*) Быстрота въ движеніяхъ составляетъ главную задачу настоящаго времени. Самъ Наполеонъ всегда говорилъ, что руки рѣже выигрываютъ сраженія, нежели ноги.

Прим. автора.

(**) Въ военномъ отношеніи, уже и то много значить, ежели всѣ лошади будутъ перебиты, а люди останутся невредимыми, потому что ихъ можно снова посадить на лошадей и продолжать войну.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(***) Дѣйствительно, хотя капитанъ Минье и производилъ свои опыты на разстояніи 1,680 метровъ, или 786 сажень, но нельзя, однакожь, сказать, чтобы дѣйствительность выстрѣловъ на такой дистанціи была всегда велика: изъ двадцати-семи пуль только пять попадали въ мишень. Хотя результатъ стрѣльбы былъ очень хорошъ, но разница въ числѣ попавшихъ пуль была весьма велика. Деревянные щиты, толщиною въ двадцать-семь миллиметровъ (въ 12,7 линій), равно какъ и кирасы, поставленныя на разстояніи семисотъ метровъ (330 сажень), были совершенно пробиваемы на этихъ опытахъ; на большихъ же дистанціяхъ снарядъ производилъ въ нихъ небольшое углубленіе, величиною въ семь миллиметровъ (въ 3,3 линіи).

Какъ бы то ни было, но положительно можно сказать, что, при пуляхъ капитана Минье, стрѣлая въ мишень, равную длинѣ одного кавалерійскаго взвода, можно получить:

30 проц.	на разстояніи	800 метровъ	или	375 сажень,	
45	—	600	—	281	и
60	—	400	—	187	—

Подобные результаты рождаютъ собою необходимость измѣнить тактику кавалеріи въ отношеніи быстроты ея движеній и тѣхъ разстояній, съ которыхъ начинаются ея атаки противъ пѣхоты, а вслѣдствіе этого уменьшить тяжесть для лошадей и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, болѣе способными къ быстрымъ и продолжительнымъ атакамъ. Въ нашемъ (французскомъ) уставѣ, 6 декабря 1829 года, положено начинать атаку сначала шагомъ; потомъ, на разстояніи 210 метровъ,

На опытахъ, произведенныхъ въ Англіи, пуля Минье не только прошла земляную насыпь въ три фута глубиною, но и убила солдата, стоявшаго за нею, раздробивъ ему при этомъ черепъ. Какая кираса устоитъ противъ такой пули?

Въ бою кираса можетъ еще предохранить всадника отъ сабельныхъ ударовъ, направленныхъ въ его грудь; но что касается до его ногъ и рукъ, то онѣ остаются рѣшительно безъ всякой защиты, а, между тѣмъ, если рука, управляющая поводомъ или саблею, будетъ ранена, то каждый кавалеристъ находится уже во власти своего противника.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства кавалеріи безъ вооруженія надъ кавалеріею съ предохранительнымъ вооруженіемъ можетъ служить кавалерійское дѣло подъ Ватерлоо. Англійскіе солдаты, имѣвшіе грудь, ничѣмъ не прикрытую, и бывшіе, въ отношеніи числительности, гораздо слабѣе своихъ противниковъ, пошли въ атаку на французскихъ кирасиръ и прогнали ихъ съ поля сраженія. Что же касается до отдѣльныхъ поединковъ, то Life-Garde Shaw представляетъ собою замѣчательный примѣръ выгоды не носить въ бою предохранительнаго вооруженія. Рассказываютъ, что онъ не только убилъ многихъ своихъ противниковъ, закованныхъ съ ногъ до головы въ желѣзо, но, будучи атакованъ, въ одно и то же время, четырьмя всадниками, троихъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ и только отъ пистолетнаго выстрѣла четвертаго свалился на землю и лишился возможности продолжать этотъ бой.

Капитанъ Сиборнъ такимъ образомъ описываетъ кавалерійскую атаку подъ Ватерлоо:

или 100 сажень, братъ рысь; съ разстоянія 150 метровъ, или 70 сажень, переходить въ галопъ, и, нахвонецъ, когда останется только 60 метровъ, или 30 сажень, то пускаться въ карьеръ. Предположимъ теперь двухъ-шереножное каре, величиною въ шестьдесятъ рядовъ, и кавалерійскій полкъ, который, будучи перестроенъ въ густую колонну, начинаетъ свою атаку противъ этого каре съ разстоянія 800 метровъ, не шагомъ, а прямо въ галопъ. Передній фасъ, на дистанціяхъ въ 375, 280, 187 и 95 сажень, можетъ дать четыре залпа, въ сто-двадцать пуль каждый. Первымъ залпомъ онъ сплшитъ и вынесетъ изъ строя, по крайней мѣрѣ, 35 человекъ, вторымъ — 45, третьимъ — 75, и четвертымъ — 100, то есть, въ общемъ итогъ, 155 человекъ. Потеря эта, конечно, остановитъ атаку, а потому, при атакахъ противъ пѣхоты, вооруженной ружьями съ пулями капитана Минье, никогда не слѣдуетъ буквально придерживаться вышеизложеннаго правила.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

«Передъ вами, подъ начальствомъ генерала Келлермана, храбрые французскіе кирасиры, которые до сихъ поръ побѣждали всѣ рѣшительно войска и которые уже состарѣлись въ побѣдахъ. Трубы возвѣстили атаку. Земля, задрожавшая подъ копытами лошадей, издала звукъ, подобный глухимъ перекатамъ грома, и вы, притаивши дыханіе, съ какимъ-то безпокойствомъ ожидаете того момента, когда произойдетъ страшное столкновение этихъ линій, готовыхъ уничтожить другъ друга. Посмотрите на Англичанъ: они какъ будто бы заколебались; но вотъ они пустили наконецъ своихъ нетерпѣливыхъ скакуновъ въ интервалы впереди стоящихъ лошадей, палаши ихъ, сверкнувшіе въ воздухѣ, совершаютъ быстрые размахи, скрещиваются между собою и, при своемъ паденіи на каски и кирасы, производятъ страшное бряцанье. Въ продолженіе момента, побѣда остается какъ будто нерѣшительною. Кирасиры, очевидно обремененные своимъ тяжелымъ вооруженіемъ, начинаютъ отступать передъ храбрыми, сильными и смѣлыми противниками. Утомленные люди и лошади валятся со всѣхъ сторонъ, какъ снопы, замѣтно рѣдѣютъ ряды непріятели, и его войска обращаются въ бѣгство. Въ самомъ непродолжительномъ времени, вся его линія разбита наголову и прогнана какъ пыль; еще моментъ, и она горячо уже преслѣдуется нашими войсками. Побѣдители и побѣжденные вскорѣ послѣ этого исчезли за мѣстнымъ закрѣпленіемъ.» (*)

(*) Натянутость изложенія скорѣе обозначаетъ собою повѣствованіе поэтическое, нежели историческій разсказъ. Не кирасы, а многія другія причины объясняютъ такіа страшныя потери, испытанныя Французами въ этомъ дѣлѣ. Лошади ихъ были утомлены продолжительными переходами и частыми сраженіями, между тѣмъ, какъ англійскія были еще бодры и свѣжи; кромѣ того, легкая покатость со стороны непріятели весьма благопріятствовала стремительности его атакъ. Скользкая мѣстность сильно разстраивала и безъ того уже утомленные наши эскадроны, способствовала образованію брешей, на которыя стремительно кидался непріятели, успѣвшій еще сохранить въ своихъ рядахъ полный порядокъ. Кромѣ того, въ нашихъ войскахъ открылось замѣшательство, вслѣдствіе чего мы, вѣроятно, и обратились въ бѣгство, а потому не мудрено, ежели Англичане, будучи всегда ловкими наѣздинками, пустились преслѣдовать наши разбитыя линіи и причинили намъ большія потери. Несмотря на это, успѣхъ ихъ не былъ, однакожъ, полнымъ, потому что когда прибылъ Блюхеръ, то побѣда скорѣе была на нашей сторонѣ, чѣмъ на сторонѣ Англичанъ, и когда мы начали отступать, то отчаянная атака нашей кавалеріи дала полную возможность небольшимъ отрядамъ нашей пѣхоты перебраться на тѣ дороги, которыя вели къ предѣламъ Франціи.

Прим. Бонно-дю-Мартреї.